- Чернильный камень?

Когда Мужун Шу Цин достала этот предмет, многие люди издали удивленные и разочарованные возгласы, ведь то, что было представлено их вниманию, фактически застало их врасплох. Министр Ци любил заниматься каллиграфией, поэтому возня с чернилами была обычным делом, но подарить ему чернильный камень было слишком обыденно. Более того, если кто-то хотел подарить ему чернильный камень, он должен был отыскать редкую вещь, но чернильный камень, который был в руках Мужун Шу Цин, не имел никакой отличительной черты, поэтому все были очень разочарованы.

Когда появились первые два подарка, Чу Цин тоже уставилась на эту маленькую деревянную шкатулку, но это оказался чернильный камень, на который дворцовые служанки даже не взглянули бы! Она не смогла удержаться и насмешливо хмыкнула. А она-то думала, что это какое-то сокровище!

Однако люди, сидевшие за хозяйским столом, не издали ни звука, всё ещё внимательно наблюдая за тем темным чернильным камнем. Поскольку Мужун Шу Цин преподнесла его лично, это, должно быть, был необычный предмет. При спокойном наблюдении текстура камня не казалась такой же, как у черного каменного материала или глиняной керамики. Несмотря на то, что он не был блестящим, а натурально глянцевым, его текстура выглядела как шелк.

Ци Чжунлинь взял чернильный камень из рук Мужун Шу Цин и тихонько поперекатывал его в ладони. Форма чернильного камня была квадратной, он был довольно толстым и по кругу были выгравированы рыбьи чешуйки. Кроме этого декоративного рисунка, на нем не было никаких других узоров. Слегка поглаживая камень, можно было почувствовать его мягкую и гладкую поверхность.

Ци Чжунлинь вдруг что-то вспомнил, и с нетерпением провел им по стене, он мог слышать только низкий и приглушенный звук, он не был резким и ясным, казалось, что некая сила поглощает его. Однако приглушенный звук долго не прерывался.

Услышав этот приглушенный звук, Ци Чжунлинь неожиданно потерял самообладание и, переполошившись, закричал: «Мо Янь! [1]»

[1] Моя Янь - чернильный камень или каменная тушечница - инструмент, используемый в дальневосточной каллиграфии и живописи для смешивания туши с водой; эквивалент палитры, ступка для измельчения и содержания чернил или туши.

Он с любовью ласкал и нежно поглаживал поверхность камня, не обращая никакого внимания на недоуменные взгляды окружающих.

Все в переднем дворе смотрели друг на друга в смятении, так как не понимали, почему Ци Чжунлинь так взволнован. Это действительно был чернильный камень, все уже видели его раньше, почему министр Ци выглядел так, словно только что узнал, что это?!

Министр Ци был поглощен осмотром чернильного камня, поэтому не стал давать им никаких объяснений. У них не было другого выбора, кроме как переключить свой взгляд на Мужун Шу Цин, но она просто спокойно сидела со слабой улыбкой на устах и тоже не хотела объясняться.

Глядя на происходящее в течение долгого времени, никто не смог отыскать подходящего решения. Ци Юй сморщил свои похожие на гору брови и, обернувшись, чтобы посмотреть на Мужун Шу Цин, спросил: «Что это?» Он никогда не видел, чтобы его старик-отец так относился к вещам. В конце концов, что это было за сокровище?

Вопрос Ци Юя был тем самым вопросом, который хотели задать все присутствующие, поэтому они перестали переговариваться, не желая пропустить ответ.

«Мо Янь», - равнодушный голос Мужун Шу Цин снова заставил всех почувствовать разочарование. Они, естественно, знали, что это был чернильный камень. Но что особенного было в этом чернильном камне?

Мужун Шу Цин мягко улыбнулась, не собираясь сообщать им об этом. Более того, она всё верно сказала. Этот чернильный камень назывался «Мо Янь». На озере Сюань Бин [2] Цан Юэ добывались уникальные и редкие чернильные нефритовые камни. С помощью них чернила использовались быстро и сохраняли тепло в кисти. Кроме того, чернила легко сушились и полностью стирались. Это было лучшее качество данного чернильного камня, недаром он считался драгоценным. Но поскольку весь камень был чёрным, его назвали Мо Янь [3].

[2] Сюань Бин – букв. толстый лед.

[3] Мо – черный, Янь – тушь.

Мо Янь был очень редок, возможно, во всем мире не было и пяти таких предметов, и в основном они были спрятаны внутри Цан Юэ. Мужун Шу Цин долго ломала голову, желая отыскать это редкое мировое сокровище ради пожилого человека, которого очень уважала и которым восхищалась. Ничего страшного, что другие люди не могли ничего понять. В том, чтобы позволить им думать, что это был обычный чернильный камень, не было ничего плохого.

Это был всего лишь предмет на письменном столе. Что в нем было хорошего? Может быть, министр Ци запутался. Даже братец Син все время пялился на этот чернильный камень. Как бы Чу Цин на это ни смотрела, это была всего лишь вещь, которая обычно просто валяется на столе.

Не замечая спокойного и расслабленного вида Мужун Шу Цин, Чу Цин все еще не хотела так просто отпустить ее. Она позволила ей быть в центре внимания минуту назад и по-прежнему мечтала унизить ее сегодня.

«Семья Мужун достойна быть влиятельной семьей в Дунъюй, эти подарки также были новинкой, каждый уникальный по-своему. Принцесса восхищалась барышней Ци в течение

многих лет, с тех пор как я встретила барышню Мужун сегодня, мне следовало бы должным образом попросить совета. Вы не должны позволить этой принцессе разочароваться!» Эта публичная похвала таила в себе скрытую насмешку, и некоторые люди прекрасно понимали, что Чу Цин хотела смутить Мужун Шу Цин.

Но принц Жун Нин и министр Ци ничего не сказали, поэтому все тоже молчали, спокойно наблюдая, как будет развиваться ситуация.

Эта принцесса намеренно усложняла жизнь Шу Цин. Ци Юй посмотрел на Мужун Шу Цин и сказал ясным голосом: «Шу Цин, не отказывайся больше, покажи свой талант, пусть его видят все».

По его мнению, Мужун Шу Цин была элегантной и выдающейся, грамотной и уникальной, даже если ее талант не мог сравниться с его младшей сестрой, она, наверняка, необычная девушка. Если она и продолжала увиливать, то, вероятно, из-за своей скромности. Она не любила хвастаться, но поскольку эта принцесса была такой агрессивной, больше не было необходимости проявлять вежливость.

Мужун Шу Цин слегка растерялась. Господи, неужели ее младший дядя действительно думает, что она талантлива? Разве он не заметил Хэ Сянцзюнь, которая постоянно посылала ему многозначительные взгляды? Даже когда Ци Жуй услышал это, его лицо изменилось. Склонив голову, чтобы заставить себя улыбнуться, она размышляла, как поступить. Она не умела петь! Она не умела танцевать! Она была дилетанткой в игре на струнных инструментах! Она была еще более нелепа в сочинении стихов! У нее вдруг заболела голова. Ей очень хотелось, чтобы ее простуда стала серьезнее! Если она сейчас упадет в обморок, это будет удачное время!

- Шу Цин, просто иди и покажи, на что способна, - внезапно раздался сильный и властный голос Ци Чжунлиня, который испугал Мужун Шу Цин и заставил ее быстро поднять голову. Она неожиданно посмотрела в эти мудрые и спокойные глаза.

Мужун Шу Цин слегка нахмурила брови. Ци Чжунлинь знал, что у Мужун Шу Цин нет никакого таланта, почему он все еще хочет, чтобы она вышла вперёд?! Может ли быть так…

Эти два человека смотрели друг на друга, и нахмурившиеся брови Мужун Шу Цин внезапно разгладились, и ее лицо озарила улыбка. Она встала, оглядела гостей и, наконец, посмотрев в провокационные глаза Чу Цин, ответила ясным голосом: «Раз так, то Шу Цин сделает это».

Мужун Шу Цин прошептала несколько фраз на ухо Лу И, та кивнула и вышла. Медленно подойдя к Ц Чжунлиню, Мужун Шу Цин с улыбкой сказала: «Дедушка, я хочу позаимствовать у вас чернильный камень Мо Янь».

Ци Чжунлинь улыбнулся и кивнул, передав ей чернильный камень Мо Янь, который был у него в руке. Когда Шу Цин вышла на середину двора, Лу И уже приготовила большой стол. Мужун Шу Цин взяла чернильный камень Мо Янь и, мило улыбнувшись, произнесла: «Я одолжу чужую работу, чтобы поздравить дедушку с помощью чернильного камня Мо Янь и напишу

рифмованное двустишие».

Все могли лишь видеть, что она крепко сжала тушечницу. Используя небольшую силу, она слегка повернула его, и чернильный камень Мо Янь фактически разделился на две части! В каждой из ее ладоней покоился один из чернильных камней, и внимательный взгляд тут же заметил ещё одну особенность! С одной стороны был изображен глаз, с другой – крест, и, сливаясь воедино, между ними была спрятана голова, и казалось, что это тонкая чешуя от тела рыбы. После того, как они были разделены и перевернуты, там неожиданно оказалась надпись о двух боевых мифологических животных! Дизайн этого чернильного камня был таким же сложным и уникальным, как у драгоценного изделия высочайшего качества.

Мужун Шу Цин положила два чернильных камня Мо Янь и вернулась к хозяйскому столу. В правой руке она держала вино, а в левой - чай. Под аккомпанемент недоумённых возгласов она налила немного вина и чая в оба чернильных камня.

Что она пытается сделать? Все внимательно смотрели на нее, ожидая, пока Лу И не размешает своеобразные чернила должным образом. Мужун Шу Цин вернулась к столу, разложила бумаги слева и справа, и все увидели, что она взяла обе кисти одновременно. Она обмакнула каждую из них в чернильные камни, слегка прикрыла глаза, а когда снова открыла, ее взгляд был ясен и твёрд.

Руки Мужун Шу Цин поднимались и опускались свободно и естественно, сила нажима на кисти была легкой, и в то же время достаточно сильной. Она неожиданно писала обеими руками одновременно!

Две проворные кисти для письма уже заканчивали писать рифмованные куплеты. Слуги семьи слегка приподняли рифмованное двустишие, чтобы все могли видеть слова:

Семья существует как весенний ирис и орхидея со своим собственным очарованием.

Человек, как сосна и кипарис, каждый год благословлён обновлением.

Написанные двумя руками каллиграфические стили были совершенно разными, левая сторона отличалась элегантным каллиграфическим стилем, а правая сторона использовала обычный. В сочетании с силой и мягкостью почерк выглядел чрезвычайно смелым и необузданным, но вместе они выглядели достаточно гармонично.

«Хорошие слова», - похвалил Сюань Тянь Син ясным голосом.

Почерк был красивым и правильным, техника письма - изысканной, толщина и тонкость линий была четко выверена. Такой почерк не мог выглядеть обычно, он был искусным и свободным, твердым и безграничным, внушительным и дерзким, а штрихи были отчётливыми и сильными. Не многие люди могли писать одновременно, а те, кто умел, особый акцент делали на определенной пишущей руке, в то время как другая рука обычно производила несколько

ошибок. Но на бумагах, которые были у них перед глазами, выделялась великолепная надпись без единой ошибки.

Внимательно осмотрев пергамент еще раз, можно было заметить, что чернила, использовавшиеся для надписи курсивом слева, были довольно легкими и мягкими, и несли с собой чуточку блеска. Чернила, предназначенные для правильного правого письма, были густыми и тяжелыми, вино увеличивало их толщину. Та же кисть для письма, та же бумага, тот же чернильный камень, но с помощью чая и вина чернила получились совершенно разными. Чернильные метки на самом деле тоже явно разнились, это и было той мистической вещью, которую мог сотворить чернильный камень Мо Янь?

Мужун Шу Цин, какого еще сюрприза мне ожидать от тебя? Когда Сюань Тянь Син снова поднял голову, чтобы отыскать глазами Мужун Шу Цин, на территории переднего двора ярким пятном выделялись каллиграфические рифмованные куплеты, а ее самой и след простыл!

http://tl.rulate.ru/book/11038/1512104